

темно.

Многие магазины по обеим сторонам улицы все еще ярко освещены и явно не собираются закрываться. Напротив, улицы без уличного освещения кажутся немного тусклыми, отчего и свет свечей в этих ресторанах кажется более теплым. Люди ходят по улицам как днем, но смотрят они только из чайного домика. Эти тенистые и полутемные фигуры вдруг вызвали у Лу Чэня странное чувство.

Этот шумный город, яркие огни ночью, я не знаю, почему это похоже на прекрасный фантастический сон, в тени под светом, эти бесчисленные фигуры, как призраки, ходят вокруг, ходят вокруг.

Кто знает, откуда они пришли, куда ушли, и кто знает, как их жизнь идет вверх и вниз, какие повороты, и все постоянно ходят сквозь тьму и свет.

В этот момент Лу Чэнь выпил свою чашку, только обнаружив, что это был чай, а не вино.

Внезапно ему необъяснимо захотелось выпить.

□□□

Бай Лянь Бэйлянь уже была нетерпелива, и после долгого периода терпения она решила пожаловаться двум мужчинам, которые выглядели перед ней удивительно терпеливыми: "Уже поздно, иначе, давайте сначала вернемся?"

Я сказал, она, казалось, одновременно о чем-то задумалась, нахмурившись: "Должен ли ты ждать, пока этот паб захрапит, когда повар вернется домой, не хочешь ли ты последовать за мной?".

Старый конь сказал: "Это не тот случай, повар живет прямо в таверне. Так что если мы действительно хотим поглазеть на него, на самом деле мы должны послать кого-нибудь сюда, чтобы присмотреть за ним ночью."

Бэйлиан, очевидно, не ожидал, что она ждет такого ответа. Красивое лицо внезапно почувствовало горечь, но, к счастью, Лу Чэнь в это время сказал: "В этом нет необходимости. У нас всего несколько человек. Как мы можем делать это каждый день? Потребляйте. На сегодня хватит. "

Бянь Байлянь почувствовала облегчение. Старая лошадь посмотрела на Лу Чэня, не говоря ни слова. В этот момент они втроем встали и оплатили свои счета. Затем они вышли из чайной и отправились домой.

Увы, когда они шли к улице, Лу Чэнь остановился и сказал им двоим: "Вы идите назад первыми, я просто побуду немного, а потом куплю вина и пойду пить".

Старая лошадь и Бай Лянь были немного удивлены. Старый конь был рядом с ним, он улыбнулся и выругался: "Эй, ты, кажется, в последнее время пьешь все больше и больше, не становишься алкоголиком в конце концов".

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Это просто развлечение". Он помахал им рукой, затем повернулся и пошел на другую сторону улицы.

Лао Ма и Бай Лянь посмотрели друг на друга, а затем ушли.

Я наблюдал за ними из чайного домика и шел по этой тусклой улице, чувствуя себя другим человеком. Люди шли и шли по улице, как человеческие существа, ощущая различные странности жизни в тот момент, когда они проходили мимо. Но свет и тень всегда колыхнутся, неподвижные, как призраки.

Меня отличает то, что я скоро стану одним из них".

Лу Чэнь шел по этой призрачной улице, молча, на его лице было множество странных лиц, вокруг него не было тепла, пока он снова не остановился у дверей таверны.

Тусклый желтый свет излучался из окна двери и проливался на него. В таверне раздавался смех, кто-то говорил, и он был оживленным, как земля.

Он постоял немного, потом толкнул дверь и вошел.

□□□

Сюй Суцин пришла с другой стороны длинной улицы.

Это место сильно отличалось от ее родного города Кунву, где благосостояние намного лучше, и здесь все еще так оживленно после наступления темноты, как никогда не было в городе Кунву. Су Цинъюй шла в толпе, смотрела на яркие огни по обе стороны улицы и чувствовала себя немного доброй.

Она как птица, которая наконец-то вырвалась из клетки. В этом огромном и свободном сказочном городе она освободила свое сердце и может свободно дышать.

В этой ситуации ей больше не приходится сталкиваться с унылым и тихим домом, не приходится сталкиваться с глубоко враждебными, но все еще холодными родителями. Каждый раз, когда она возвращается, ее не покидает тяжелое чувство вины. Держит ее.

В это время она хочет выпить.

Раньше она редко пила, и до сих пор помнит, что человек по имени Лу Чэнь однажды рассказал ей о пользе выпивки и поведал, как хорош вкус вина на открытом пространстве у обрыва. Она могла забыться, не волноваться и предаться удовольствиям. Можно спокойно спать.

Я был в том доме, на той горе, в том клапане для боевых искусств, а ей так и не довелось попробовать. И по сей день кажется, что она впервые ощутила чувство свободы.

Су Суцин остановилась и увидела впереди ярко освещенную таверну на краю улицы.

Перед входом горел теплый свет, слышался смех, мелькала тень.

Она немного подумала, затем подошла.

□□□

"Ты здесь".

В тихом храме на горе Тяньлун Тяньлань Чжэньцзюнь, с грузным телом и светлой головой, улыбаясь, говорил нескольким людям перед собой.

Перед ним стояло несколько стульев, на которых сидели четыре человека, все они были настоящими Юань Инами, посланными Куньлунем, сильными и могущественными, и всех их можно считать его приспешниками.

Среди двадцати пяти настоящих людей возглавляют настоящие люди Жемчужины, а остальные - это мастер Су Цинхуань Муюань, Дунфан Тао и Гваньян.

Минчжу Чжэньэрэн улыбнулся и согласился, сказав: "Брат Цяньдэн попросил меня принести тебе предложение. Получив ваше письмо от дяди, он хотел тогда лично приехать в Сянчэн. Среди беспомощных школ есть много мелочей. Брат, теперь он лидер фракции, поэтому он не может уйти, так что я должен передать тебе свои извинения. "

Си Тяньлань Чжэньцзюнь улыбнулся: "Это само собой разумеющееся, не беспокойся об этом. На самом деле, пока несколько из вас могут прийти, я действительно чувствую облегчение. Кстати, а что насчет других молодых учеников?"

Кихара, который был рядом с ней, сказал: "Дядя Хуэй, чтобы избежать людских глаз и ушей, все ученики, идущие сюда, разбросаны, но если посчитать время, то это должно быть почти в эти дни".

Цзянь Тяньлань Чжэньцзюнь кивнул и сказал: "Хорошо, вот оно. После вашего прихода я действительно могу все отпустить".

Четыре настоящих Юаньюаня посмотрели друг на друга и сказали: "Что прикажет дядя, но это не имеет значения."

□□□

Лу Чэнь купил два кувшина вина на стойке в таверне ~ www.wuxiax.com ~ Я случайно заглянул на кухню и увидел, что все выглядит как обычно, а несколько поваров болтают и смеются. Готовясь к еде, босс занят бухгалтерией, а внутри и снаружи помещения, кажется, самые обычные картины на земле.

Он посмотрел на повара, но не увидел в нем ничего сомнительного.

Может, на этот раз ошибся?

Опустив голову, он взял два кувшина прекрасного вина, протянутые улыбающимся хозяином паба, оплатил счет и вышел. Длинная ночь, с этим вином можно скоротать одинокую ночь.

Когда я проходил мимо других гостей таверны, было видно, что раскрасневшиеся лица этих людей наполнены пьянством, и даже их голоса стали громче. Но здесь, под ярким светом, они выглядят более живыми, более похожими на людей, чем те тени на улице снаружи.

Живая и веселая атмосфера находится совсем рядом с ним, но кажется, что он всегда далеко от нее, не может прикоснуться, не может слиться с ней.

Лу Чэнь взял в руки вино, открыл дверь таверны и вышел. Тьма выплыла за пределы таверны, разлилась и быстро окружила его.

Он вышел из таверны.

Когда уходил, кто-то вошел в дверь. В тот момент, когда свет и тень пересеклись, он прошел мимо.

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения с мобильного сайта:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2534530>